

70 лет – Дон Кихоты, 20 лет – Санчо Пансы

Как известно, белорусов, россиян и украинцев сближают не только общие славянские корни, но и прочные нити советского прошлого, которые теперь причудливо переплелись с реалиями нашей уже суверенной жизни. Напоминание об уникальном опыте СССР – привлекательном своей законченностью, исторической закапсулированностью эксперимента, длившегося 70 лет, подспудно подталкивает наши народы к новым совместным геополитическим проектам.

Согласно научным постулатам, история состоит из вызовов и ответов, то есть неких событий и реакций на них государства, общества, отдельного человека. В то же время в определенную систему она может быть организована только путем повествования о ней. Побеседовать в формате виртуального круглого стола о складывающихся взаимоотношениях Беларуси, России и Украины, существующих проблемах и современных вызовах, путях интеграции и конструктивных перспективах будущего журнал «Беларуская думка» пригласил ведущих российских и украинских экспертов.

– **Б**елорусы, россияне, украинцы – все мы выходцы из одной славянской колыбели. На определенном этапе наши народы объединил СССР. Какую роль сыграло 70-летнее существование в этом мощнейшем государственном образовании?

ЗАТУЛИН К.Ф.: Ситуация, в которой оказался Советский Союз в конце 1980-х – начале 1990-х, известна. Дальше, как вы знаете, начались попытки каким-то образом примирить желаемое и действительное. Когда подписывались Беловежские соглашения, руководители Беларуси, Украины и России были озабочены тем, в какую форму вообще облечь факт роспуска Советского Союза. Много позже Леонид Макарович Кравчук мне говорил, а потом и написал в своих воспоминаниях достаточно откровенно о том, что тогда нельзя было просто так распустить СССР – нужно было сказать людям, что мы создаем нечто новое. Ведь за полгода до этого прошел референдум о сохранении Советского Союза, и большинство проголосовало «за», в том числе и Беларусь с Украиной. Только что слу-

ЗАТУЛИН
Константин
Федорович –
политолог, директор
Института
стран СНГ, депутат
Государственной
Думы Российской
Федерации 1-го,
4-го, 5-го созывов
(Москва)

чился более чем странный путч ГКЧП, смысл которого мало кто понял, но все дружно осудили. Но результатом всего этого оказалась полная путаница в головах людей, которая и была использована для того, чтобы сказать: мы ничего не разрушаем, просто предлагаем нечто новое, более совершенное. С тех пор прошло более 20 лет, и, как мы все видим, это не стало более совершенным.

Дополнительным оправданием для членов российской делегации было их убеждение, основанное на так называемом меморандуме Бурбулиса, где делался вывод, что никуда на самом деле союзные республики, хоть и ставшие независимыми государствами, деться не могут, потому как «наши штепсели подходят только к нашим втулкам», потому как «ширина колеи у нас одинаковая». Меморандум снял у Бориса Ельцина и его соратников камень с души, позволив им декларировать, что они не провоцируют распад СССР, а делают такой маневр – избавляются от обветшавшего союзного руководства, скомпрометированного ГКЧП и другими событиями.

Считается, что на следующем этапе, а он вот-вот наступит, страны, получившие независимость, неизбежно добровольно интегрируются, и это объединение в перспективе будет гораздо более крепким, чем Советский Союз. Но, на самом деле, если вы разрушаете некую общность, то будьте уверены, что найдутся желающие растянуть части этого целого в свои геополитические ниши. С того момента и берет отсчет стремление Европейского союза и НАТО расширяться на восток, втягивать в эту орбиту бывшие советские республики. Активизируются наши соседи на юге, которые строят планы великой Турции или, по крайней мере, ассоциации тюркоязычных стран...

После того как СНГ был продекларирован, начался первый этап, который я назвал бы этапом разбегания, этапом национальных эгоизмов, этапом парада суверенитетов. Первое центростремительное, а не центро-

бежное ускорение возникло в 1994 году. К сожалению, эти скромные возвратные, попятные движения к интеграции, а не к развалу, были бездарным образом Россией растрочены в результате тупой военной интервенции, предпринятой в Чечню.

А нам надо было, когда Александр Лукашенко начал заявлять об интеграции, подхватить это стремление и пойти еще дальше: сделать такие предложения, от которых Беларусь не могла бы отказаться. Любые предложения, потому что сам факт объединения России и Беларуси в одно государство стоит любой мессы. Но люди, которые были у власти, копались в своих мелких претензиях. Например, раздували споры, сколько должно быть представителей от России и Беларуси в случае создания единого эмиссионного центра. Мультируя вопрос о единой денежной системе, наше Министерство финансов, как бревно, лежало на пути интеграции, утверждая, что никогда не может быть одинаковое количество денежных средств от Беларуси и от России в едином эмиссионном центре. Как же, Россия такая большая, Беларусь такая маленькая – экономические потенциалы несравнимы!

КОПАТЬКО Е.Э.: Наследие жесточайшего прошлого – так говорят сегодня о советском периоде. А некоторые молодые люди и вообще не помнят СССР. Уже выросло целое поколение тех, кому почти 25, и они, в принципе, не понимают опыта Советского Союза. Можно с уверенностью захватить еще последние несколько лет перед развалом СССР, потому что и поколение 30-летних также не имеет серьезного опыта жизни в той огромной союзной стране. Получается, многие, в том числе и у нас в Украине, живут сейчас уже практически без привязки к нашему общему прошлому.

Надо признать, что действительно многое кардинально изменилось. Например, если в СССР государство активно поддерживало своих граждан, то 20 лет «суверенной жизни» воспитали в людях уверенность в том, что рассчитывать теперь можно только на себя, на собственные ресурсы. Перекося в сторону личного интереса породил в Украине такое явление, как отсутствие солидарности в обществе. В 1990-е годы, когда мы делали социологический срез, люди на вопрос «На кого вы рассчитываете в решении

КОПАТЬКО Евгений Эдуардович – социолог, политолог, учредитель группы компаний Research & Branding Group (Киев)

своих проблем: на государство, политические партии, религиозные организации и так далее» в большинстве своем отвечали: «На государство». Парадоксально, что сейчас в большей степени они рассчитывают на себя, а вот определенных позитивных изменений по-прежнему ожидают от власти. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, высокий процент ожидания отмечался в конце 2005 года, после «оранжевых» событий. И хотя страна тогда раскололась, большая часть населения испытывала социальный оптимизм, что обеспечило шикарные рейтинги у лидеров революции. Но за короткий промежуток времени колоссальный запрос сменился колоссальным разочарованием.

Чтобы как-то улучшить фактор выживаемости, у нас должна полностью поменяться информационная матрица, так как она абсолютно погрязла в негативе. В 2009 году мы проводили такое исследование: мониторили новостные сводки СМИ на лучших (топ-10) телевизионных каналах Украины. Представляете, были такие новостные блоки, которые обычно идут от 30 минут до часа, где даже не мелькнуло ни одного позитивного сюжета. Тем не менее в обществе существует колоссальный запрос на внутренний позитив, историю успеха. Ведь с засильем негатива, в конце концов, можно превратить нацию в аутсайдеров вместо нации победителей. После тяжелейшей Второй мировой войны в СССР через 12 лет был запущен спутник, через 16 лет в космос отправился первый человек. Вот с этим позитивом, на внутреннем подъеме жили люди. Их можно осуждать, что они жили в совковой империи, но за ними была история, а новое поколение пройдет пусто – без событий и поступков. К слову, в современном обществе существует запрос на моральные авторитеты. Это подтверждается результатами социологических исследований. Согласно ответам респондентов на вопрос, кого они считают моральным авторитетом нации, первое место занял Тарас Шевченко, второе – Юлия Тимошенко, Виктор Ющенко и Виктор Янукович, потом идут Андрей Шевченко, Виталий Кличко, Леся Украинка и так далее. Показательно также, что большинство опрошенных желали бы видеть во главе украинского государства... Иосифа Сталина.

ВЫДРИН Д.И.: У меня есть такая гипотеза: в жизни каждого сообщества людей, которые имеют общую колыбель, общие корни, общие истоки и общую религию, общий климат, в жизни таких популяций происходят некие маятниковые колебания: то маятник в одну сторону – все разбегаются, то маятник в другую сторону – и все опять до купы. Где сейчас наш маятник находится, я не знаю, может быть, посередине. Может быть, мы в первой трети маятника на разбегание или уже подошли к тому периоду, когда пора подумать о сбегании... Интуитивно чувствую, что рано или поздно будет период сбегания, чувствую, что такие центростремительные силы все-таки заработают. Но когда это произойдет и заработают ли они до того, как могут возникнуть другие какие-то глобальные процессы? Никто, и я в том числе, точно не знает, впишемся ли мы в какие-то циклы.

Недавно, будучи в Риме, похожую тему обсуждал с одним своим знакомым, который, можно сказать, профессионально занимается просчетом будущих событий. Это замечательный итальянский футуролог, политик, писатель, драматург Джульетто Кьеза. Так вот, он мне рассказывал, что, посвятив много времени аналитике и расчетам, пришел к выводу: в ближайшее десятилетие будет некая точка пересечения всех кризисов. Это бывает раз в тысячелетие, когда сходятся все кризисы, которые есть на планете, – экономические, финансовые, экологические, демографические, нехватки воды, энергоресурсов и так далее. Футуролог уверен: эта точка невозврата заставит консолидироваться тех людей, которые считают, что у них есть общее представление о будущем, общее прошлое, общая кровь, общие взгляды, общий цвет кожи, в конце концов, что-то еще. Поэтому, если верить Джульетто Кьеза, мы близки к моменту, который заставит нас пересмотреть модель «разбегания».

– Как вы считаете, экономические проблемы могут породить новые противоречия между постсоветскими государствами или все-таки они будут в итоге подталкивать к объединению, восстановлению общего геополитического пространства?

ЗАТУЛИН К.Ф.: Давайте сравним некоторые показатели. В России всего 7 % российской

ВЫДРИН Дмитрий
Игнатьевич –
политолог,
философ,
публицист, советник
4 президентов
Украины, народный
депутат Верховной
Рады Украины 5-го
созыва (Киев)

территории составляют пахотные земли, в то время как в Украине – 53,8 %, в Беларуси – 26,7 %. Далее. В России проживает 140 млн человек, в Украине – 45 млн и около 10 млн в Беларуси, то есть население Беларуси – это одна четырнадцатая от населения России, население Украины – одна треть от России. Теперь валовой внутренний продукт. Если принять за единицу российский, то в Беларуси это примерно одна двадцатая от ВВП России, в Украине – одна шестая. Вот, на мой взгляд, первая из проблем в нынешних политических реалиях для интеграции в постсоветском пространстве – огромный удельный вес России: и по территории, и по валовому внутреннему продукту, и по населению. Поэтому с ней некомфортно объединяться тем политическим элитам, которые хотели бы обеспечить самостоятельность, не потерять, как они считают, право быть независимыми. Когда речь идет об объединении в рамках Европейского союза, где множество государств относительно крупных и почти равновеликих – Германия, Франция, Великобритания, там все-таки есть относительная возможность как-то друг друга уравновесить. Любое объединение с Россией не кажется уравновешивающим, так как между Россией и постсоветскими странами существует серьезная разница в потенциальных возможностях. Забегая вперед, хочу сказать, что это вполне реальная проблема для российско-белорусской интеграции.

КОЖАНКОВ Ю.А.: Впервые за 20-летнюю историю нашей постсоветской эпохи руководству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации удалось развернуть политический и экономический векторы в сторону подлинной интеграции. В течение трех лет была образована единая таможенная территория, между нашими государствами нет таможенных границ. Сняты все формы государственного контроля, которые имелись на границе, за исключением паспортно-визового, который еще сохраняется на российско-казахстанской государственной границе. Почти одновременно с таможенным контролем были отменены санитарный, ветеринарный, фитосанитарный и транспортный контроль. Все формы государственного контроля осуществляются на таможенной границе Таможенного союза наших государств. Устранение таможенного

«тормоза» способствовало росту взаимной торговли. Если внешняя торговля государств – членов Таможенного союза имеет в среднем прирост 15–30 %, то взаимная торговля увеличилась практически в полтора раза, по многим товарам и в два раза. Это колоссальный прорыв. Особенно быстро растет товарооборот в приграничных районах – там, где таможенная граница существенно мешала взаимной торговле. При этом особо следует отметить, что товарооборот между Беларусью и Казахстаном вырос пятикратно. Названный рост товарооборота – продукция машиностроения, пищевой промышленности со стороны Беларуси, энергоносители – со стороны Казахстана – свидетельствует о том, что Таможенный союз демонстрирует свою эффективность как катализатор прежних кооперационных связей производства. Главный позитивный смысл ТС – это устранение таможенных барьеров, что актуально, прежде всего, для производств с высокой добавленной стоимостью, товарам которых приходится неоднократно перемещаться через таможенные границы. Замечу, что после развала Советского Союза промышленное производство упало в два раза, примерно треть этого падения была вызвана разрывом хозяйственных связей из-за появления таможенных границ. Указанные границы между нашими государствами устранены, и есть все предпосылки к тому, что рост взаимной торговли будет идти высокими темпами в ближайшие десять лет. Будут не только восстанавливаться старые кооперационные связи, но и создаваться новые производства, об этом и свидетельствует пятикратный рост товарооборота Казахстана и Беларуси. Экономика становится более диверсифицированной, более устойчивой, способствующей производству товаров с высокой добавленной стоимостью.

Эффект от создания нашего Таможенного союза в десятилетней перспективе оценивается авторитетными экономистами примерно в 700 млрд долларов дополнительной продукции. Это соответствует 15-процентному приросту валового продукта только за счет создания условий для интеграции разных производств. Очень важно, что этот общий рынок товаров, который создан в Таможенном союзе, в ближайшем будущем дополнится и общей стратегией развития в рам-

КОЖАНКОВ Юрий
Анатолевич – профессор кафедры таможенного дела и логистики Северо-Западного института Академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации

ках Единого экономического пространства. С 1 января этого года, кроме общего рынка товаров, у нас в рамках таможенной территории начал работать общий рынок услуг, общий рынок капитала и общий рынок труда. Единое экономическое пространство призвано не просто создать общий рынок с равными условиями конкуренции, но и помочь выявить те направления развития, которые дадут максимальный эффект. Поэтому в рамках ЕЭП вводятся в действие нормы, которые обеспечивают не только равенство условий конкуренции, такие как ограничения по субсидиям, общие правила формирования тарифов на услуги естественных монополий, что важно для единого энергетического транспортного рынка, но и согласование макроэкономической политики, разработку общих стратегий развития. В целом представляется, что эффект, о котором я говорю, может оказаться больше.

– Политологи уже окрестили «стадией зависания» сложившуюся ситуацию с нерешительностью Украины по поводу интеграции, когда мы не видим реальных шагов продвижения ни в сторону Таможенного союза и ЕЭП, ни в Евросоюз. Время уходит, а Украина продолжает шумно бежать на месте. Чем это можно объяснить?

ВЫДРИН Д.И.: На мой взгляд, тем, что не предлагается такая интеграционная модель, которая была бы приемлема для большинства населения Украины. Я много говорил по поводу ошибок интеграторов, отмечу только несколько параметров. Многие люди считают, и это, наверное, их право, что суверенитет – это абсолютная ценность, а для того, чтобы с кем-нибудь объединиться, нужно отдать часть суверенитета. Поэтому многие на самом деле думают следующим образом: вот с Европой будем объединяться, значит, часть суверенитета отдадим на хранение в Европу, получим, правда, за это не много. В Европе низкие ставки в банках и, следовательно, низкая прибыль, если, образно говоря, «закладывать» свой суверенитет. Вот в России выше ставки в банках и выше будет прибыль от «суверенитетной маржи», там могут допустить к таким важным ресурсам, как нефть, газ и так далее. Но, с другой стороны, где выше риски? Европейский банк функционирует более

300 лет, потому есть надежда, что вложение будет более надежным. Российским банкам еще нужно вернуть доверие к себе. Это же относится к возможным проектам «вложения суверенитета» на Восток или на Запад. Поэтому главная проблема интеграторов в России – доказать своим партнерам, что никто не обворует их священный суверенитет, не «отнимет» от него ни грана и не надругается над их надеждами по поводу тех или иных интеграций.

Конечно, если бы интеграция началась с действий по борьбе с коррупцией, то и проходила бы она совершенно по-другому. Вот если бы кто-то сказал в России, что газпромы, авиапромы, атомпромы мы еще успеем объединить – давайте сначала вместе подавим коррупцию, чтобы при нашей интеграции коррупционеры не получали профита от этого объединения больше, чем простые люди. А пока коррупция процветает: в Украине от произведенного продукта крадется около 40 %, в России нередко доходит и до 50 %. Понятно, что полностью коррупцию мы не уничтожим, но давайте сначала выявим все коррупционные точки, все коррупционные схемы и механизмы, а затем совместными усилиями существенно снизим эти показатели. Чтобы, условно говоря, некий совместный уровень коррупции не превышал, например, 4 %. Давайте разберемся с нашими олигархами, 90 % из которых выросли на коррупции, на государственных бюджетах, на непрозрачных тендерах... Вот тогда можно и объединяться.

ЗАТУЛИН К.Ф.: В свое время Робеспьер сказал такую фразу: «Я считаю, что теория революции так же нова, как и сама революция». Так вот, теория интеграции тоже изобретается по ходу. Владимир Путин понял, что задача реинтеграции – это очень серьезная задача, которой он должен себя посвящать наряду с проблемами возвращения управляемости России, укрощения местных своеволий олигархата, довлеющего над политическими решениями (отсюда все эти истории с Гусинским, Березовским и так далее). И, воспользовавшись ситуацией, он вступил в борьбу за Украину, которая обострилась сразу после того, как в 1999 году Леонид Кучма был переизбран на второй срок ее президентом.

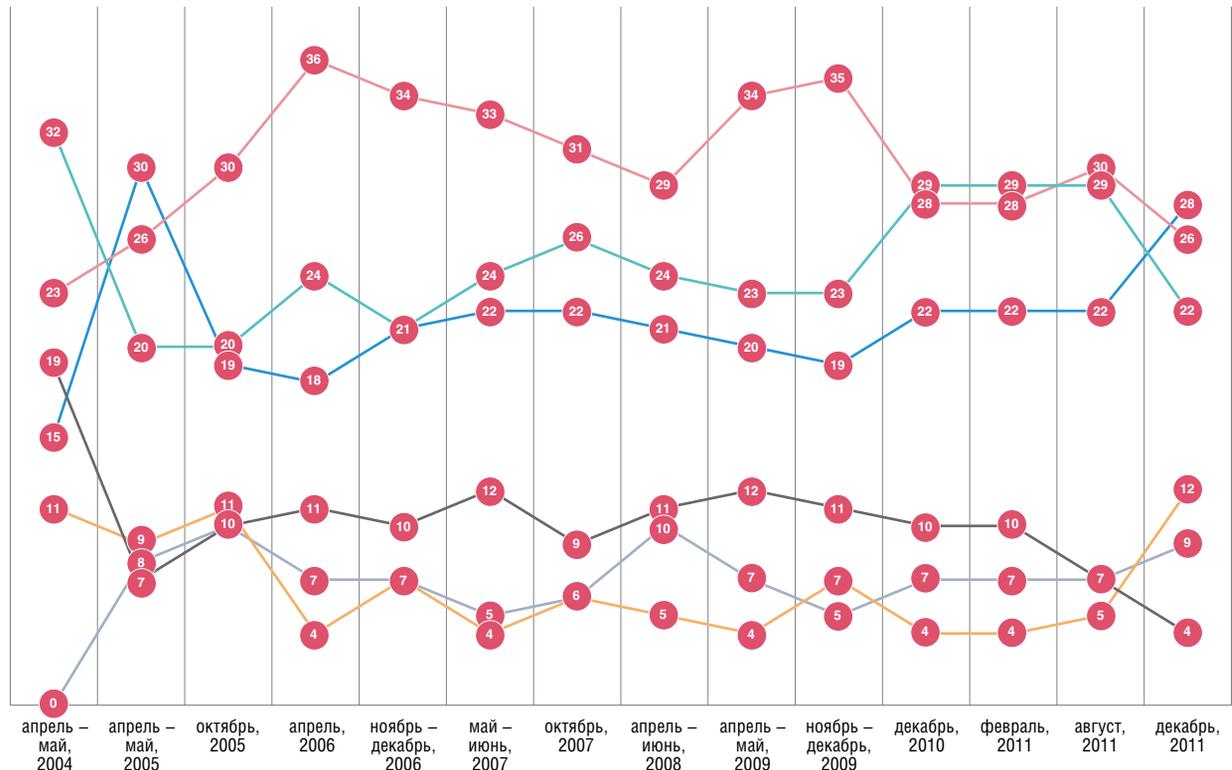
Тем не менее я считаю, что и сейчас еще не исчерпаны возможности для России в перспективе рассматривать Украину как возможного партнера и союзника. Как партнера, с которым у нас особые отношения. Кстати, термин «особые отношения» впервые применили после Второй мировой войны для характеристики отношений между США и Великобританией, имея в виду, что эти страны говорят на одном языке, независимы, но приоритетом здесь является высокая степень координации внешней политики. Вот эти особые отношения вполне могли бы существовать между Россией и Украиной: мы могли бы объединиться экономически, но сохранить свои независимости, гербы, флаги, гимны и так далее. Но для того, чтобы верить в эти особые отношения, для того, чтобы газ продавать Украине по той цене, по которой продается газ Беларуси, чего, конечно, от нас ждут наши украинские партнеры, мы должны быть кое в чем уверены. И эта уверенность не создается просто декларациями, публичными заверениями в дружбе, как это было во времена Кучмы или Ющенко. Что это за условия особых отношений, которых Россия ждет от Украины? Это, во-первых, государственность русского языка наряду с украинским. Второе условие – федеративная Украина. Мое глубокое убеждение, что Украина в нынешнем составе может удержаться и развиваться и существовать только в том случае, если она преодолет предубеждение против федерализма как такового. Почему для Украины это важно? В стране чрезвычайно обострены вопросы, связанные с выборами в центральные органы власти, потому что не развита политическая жизнь на местах, отказано в правах местному самоуправлению и любой вопрос сложно решается в условиях такой вот политической географии Украины. Проблема в том, как при наличии такого глубокого цивилизационного разлома между востоком и западом Украины смягчить разногласия и не делать каждые президентские выборы поводом к предчувствию гражданской войны.

Что касается нынешнего периода, то он меня несколько удручает, поскольку пока не приходит в украинское общество понимание всех взаимосвязей в полной мере.

КОПАТЬКО Е.Э.: Стоит напомнить, что в самом Европейском союзе много серьезных

В какой стране/объединении стран хотели бы жить украинцы, в % к опрошенным

- В своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в союзы государств
- Во вновь объединенном Союзе всех республик бывшего СССР
- В Содружестве Независимых Государств – СНГ (как сейчас)
- В объединенном союзе России, Украины, Беларуси и Казахстана
- В объединенной Европе (Европейском союзе)
- Затрудились ответить

Источник: Всеукраинские исследования общественного мнения, проведенные группой компаний Research & Branding Group

проблем, в той же Греции, Италии, Португалии, Испании, Венгрии. Так что, думаю, сейчас вопрос о вступлении Украины в ЕС остро не стоит. Речь идет скорее о том, чтобы это было выгодным сотрудничеством для европейской экономики. Ведь при ассоциации всегда будут решаться вопросы за счет слабого. Если Украина будет оставаться в слабой позиции, то, безусловно, она понесет наибольшие потери от интеграции с Евросоюзом. А что касается замаячившей перспективы оказаться изолированной страной между Евразийским и Европейским союзами, то некая нерешительность украинцев в этом плане во многом обуславливается уровнем социального самочувствия граждан. В нынешней ситуации, когда количество рисков превышает количество возможностей, население Украины выка-

зывает явные признаки моральной усталости и отсутствия социальной солидарности. В то же время Украине важно, чтобы была стабильная и политическая, и экономическая ситуация, потому что нестабильность может вывести страну из равновесия. Образно говоря, лодка у нас имеет очень низкие борты, а вокруг очень высокие волны. И если они захлестнут, то неважно, кто тут находится – красные, белые или оранжевые, потому что захлестнет всех. Здесь должен срабатывать некий инстинкт самосохранения, но, по большому счету, у нашей политической элиты его нет. Поэтому в Украине социально-политическая ситуация является неустойчивой и нестабильной – это раз, полярной – это два. Наиболее критично политическая ситуация вырисовывалась в 2008–2009 годах: тогда степень неудовлет-

воренности происходящими процессами достигла в обществе 90–92 %, сейчас на уровне 53 %. И это уже не столь критично.

Надо сказать, что и в мире произошли глубинные изменения в связи с «арабской весной». И поэтому инерция движения на выезд из страны, особенно молодых людей, немножко утасла. Там своим сейчас не сладко: безработные 22 % греков, 24 % испанцев... К слову, Испания по численности населения, больше 50 млн человек, сопоставима с Украиной. Но у испанцев индекс социального оптимизма существенно выше, чем у украинцев, а Украина может похвастаться лишь высоким индексом выживания.

КОЖАНКОВ Ю.А.: Если Украина выберет вектор интеграции с Таможенным союзом, а я искренне надеюсь на такое развитие событий – за сближение славянских народов, в том числе и в рамках ЕЭП, то ей придется присоединиться ко всему пакету международных договоров наших государств в этой области. Возможно, какие-то исключения и могут быть, но решение будет приниматься Евразийской экономической комиссией. Некоторые идеологи евразийского пространства считают, что наступает некий решающий момент и есть принципиальная разница, вступит Украина через год, допустим, или через 4 года. Потому что с течением времени уже будет пройдена точка, после которой смысл интеграции теряется. Но, по-моему, такой точки нет. Просто потом актуальным станет вопрос, сколько придется Украине заплатить за промедление. Чем дальше мы сообщаем уходим, я имею в виду в Таможенном союзе, ЕЭП, тем больше придется платить потом за присоединение. Создание общего рынка на ближайшую десятилетнюю перспективу оценивается в 700 млрд долларов. Это, как говорится, расчеты на троих.

Объединение в рамках евразийского пространства поможет Украине сохранить трех китов ее экономики: химико-металлургический комплекс, сельское хозяйство, которое, напомним, полностью было ориентировано на республики СССР, и машиностроение. Неужели кто-то всерьез рассчитывает на то, что украинское машиностроение пустят в Евросоюз?

Я лично переживаю за развитие украинских интеграционных устремлений не

только как бывший чиновник Секретариата Комиссии Таможенного союза, но и, прежде всего, как человек, предки которого из Винницы, и в связи с этим искренне не вижу Украину в Евросоюзе. В этом союзе Украина не будет строить самолеты АН, Airbus не позволит, то же будет и с остальными высокотехнологичными производствами: европейским корпорациям украинские соперники не требуются. И это впоследствии скажется на интеллекте нации: стране не нужны будут инженеры, высококвалифицированные специалисты, рабочие на станках с числовым программным управлением...

Решение проблемы интеграционного самоопределения Украины я вижу следующим образом. Разумные политические силы в стране должны предоставить украинскому народу право определиться на референдуме: Евросоюз или Таможенный союз. Указанное решение позволит политическому руководству Украины сделать осознанный выбор, в каком направлении интегрироваться.

– Проблема повышения статуса русского языка создала определенный градус напряженности в украинском обществе. Нам в Беларуси, где отлично уживаются два государственных языка, не очень понятно, почему вопрос языковой самоидентификации вызывает в Украине такие жаркие дискуссии...

ЗАТУЛИН К.Ф.: То, что сейчас происходит в Украине, конечно же, вызывает глубокую озабоченность, ибо мы видим, что принимаемый закон об основах языковой политики – принят в первом чтении – не является адекватной заменой государственному двуязычию, т.к. речь идет только о повышении статуса русского языка в ряде регионов страны. Гарантии для России состоят в том, что соседнее государство может быть независимым, но, узаконив русский язык как государственный, по определению не может быть антиросийским. Ведь чего хотят на самом деле оппозиция, националисты Украины? Они хотят не просто независимости своей страны, они, как выяснилось, в любой момент готовы променять ее на что угодно, но в Европейском союзе. Готовы даже признать территориальные потери Украины, только если это будет в рамках западного вектора. А вот России ничего нельзя уступить, потому

что она служит напоминанием о «плохом» прошлом. И в этом причина, почему это условие (русский язык как государственный) является гарантом особых отношений. Тем не менее в Украине сейчас крутят ролики по Пятому каналу, доказывая, что русский язык по определению не может быть государственным: художники, поэты и писатели рассказывают, почему русский не может быть принят в их стране. Но закон в нынешнем виде не есть важная точка в борьбе за языковое равноправие в Украине. Русский язык не нуждается в поддержке! Ведь люди не требуют запретить украинский язык – они требуют разрешить русский. А те, кто

выступает против них, пытаются запретить русский. Это две разные позиции. Не может быть Украина цивилизованной страной, пока есть люди, которые думают, что могут запретить кому-то говорить на языке предков.

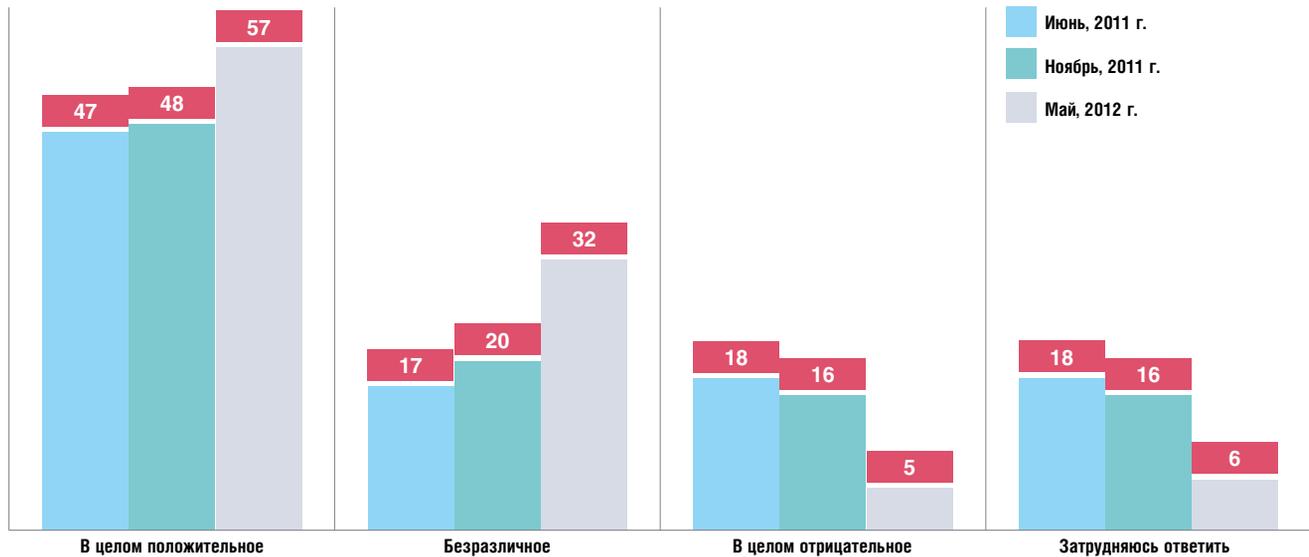
ВЫДРИН Д.И.: Дело в том, что на каком-то этапе оппозиция смогла монополизировать эту тему. Власть в Украине была слишком занята экономикой, практическими вещами, а идеологические темы, в том числе и языковые, отдала оппозиции. Оппозиция сначала забрала у общества эту тему, а потом монополизировала и даже мистифицировала. И значительная часть общества верит оппозиции, что, мол, новым законом хотят убить украинский язык, в то время как он только конституционирует действительную ситуацию, то есть приводит ситуацию с языками в Украине в соответствие с Конституцией.

– Ученые, в том числе политологи, нередко пытаются предсказать грядущие события, проблемы или тенденции в обществе. Хотелось бы узнать ваш прогноз по вопросу: какая роль будет отводиться Беларуси, России и Украине в геополитических процессах?

ЗАТУЛИН К.Ф.: Мы в последнее время мало слышим о развитии Союзного государства России и Беларуси. И на самом деле этот проект, который стартовал в 1990-е годы, в определенном смысле топчется на месте. Правда, делаю оговорку, сейчас намечилось какое-то новое дыхание после возвращения Владимира Путина на пост президента России и его первой зарубежной поездки, которую он совершил в Беларусь. Не было во время визита каких-то критических выпадов и шпилек, которые уже привыкли отпускать российские и белорусские руководители и которые уже стали традиционными по отношению друг к другу. Напротив, все было на высоком подъеме. Мне кажется, что для Беларуси сейчас гораздо комфортнее объединяться в некие интеграционные объединения не вместе с Россией один на один, а с присутствием как минимум кого-то третьего, лучше четвертого. Вот отсюда, из этого угаданного стремления, по крайней мере, с белорусской стороны, исходит мотивация проекта Единого экономического пространства. Украина же до сих пор уклоняется от этих предложений, рассчитывая на замечательную европейскую интеграцию, в которой, как она думает, должна принять участие.

ВЫДРИН Д.И.: Очень здорово, когда мы все – здоровые субъекты. Тогда, обнимаясь друг с другом, эти здоровые субъекты дарят друг другу радость, удовольствие и здоровое потомство. И очень плохо, когда обнимаются больные субъекты: они сначала обмениваются болезнями, а потом уже – удовольствиями. Поэтому я бы рекомендовал, чтобы Союзное государство, сколько бы стран ни входило в это объединение, все-таки более тщательно заставляло всех участников проходить «медицинскую комиссию» на все экономические, социальные и геополитические болезни. Нужно сопоставить планку той же коррупции, уровня развития местного самоуправления, компетенции чиновников, развития среднестатистической личности и

Отношение к созданию Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, в % к опрошенным

Источник: Всеукраинские исследования общественного мнения, проведенные группой компаний Research & Branding Group

в целом образованности населения, уровня даже уже не духовного, а физического здоровья и продолжительности жизни.

Думаю, что надо в целом строже подходить к субъектам объединения, говоря о том, что вот, ребята, мы с вами должны создать не дворовую команду аутсайдеров, а привилегированный футбольный клуб, в который отбирают только людей с высшим мастерством и с высшим потенциалом. Приятно, наверное, быть в конгломерате успешных, богатых, уважаемых, здоровых и красивых. Поэтому и интеграторам, в первую очередь, нужен тест на здоровье, на красоту, на компетентность, а потом уже стоит подумать, как можно этих красивых, здоровых и умных субъектов объединить в одно предприятие.

КОПАТЬКО Е.Э.: С коллегами из Беларуси, России и Казахстана мы самостоятельно осуществляем евразийский мониторинг: проводим социологические исследования по блокам, касающимся интеграционных процессов. Так вот, за то, чтобы жить в объединенном союзе России, Беларуси, Казахстана – Таможенном союзе, в октябре 2005 года в Украине высказалось 36 % населения, а сейчас эта позиция замещается объединенной Европой. Тем не менее интеграция в рамках СНГ, я думаю, в ближайшее время станет основным трендом. Владимир Путин еще в октябре 2011 года выступил с

программной статьей, в которой отметил, что Россия будет в противовес Европейскому союзу создавать Евразийский. Как вела себя наша страна, вы знаете: пока идет предвыборная кампания – мы за русский язык и за дружбу с Россией, а после выборов – двигались семимильными шагами в НАТО. И так практически при всех президентах Украины. Ну, до 2005 года точно. Сейчас, наверное, чаша весов больше качнется в пользу Евразийского союза, потому что эта тема актуализирована в нашем сознании. Данный вектор интеграции позитивно оценивали в ноябре 2011 года 47 %, а в мае 2012 года – уже 57 %. Так что в целом в украинском обществе присутствует большой запрос на дружеские отношения и интеграционные процессы с Россией и Беларусью. Многие являются приверженцами этой идеи. Главное, чтобы не получилось так, как в случае с Харьковскими соглашениями. Тогда мы подписали прекрасный документ. В 2010 году, по данным наших опросов, 60 % населения Украины его поддержало, но через год, когда обострились старые проблемы, у договора уже было меньше сторонников – 40 % населения. Вот вам и ответ на вопрос. Любая идея, любая договоренность, если она не будет наполняться реальным смыслом и содержанием – экономическим, политическим, гуманитарным, потеряет поддержку.

Кроме того, сама идея и преимущества интеграции должны быть внятно проговорены и прописаны, чтобы понимать, зачем и для чего нужно вступать в Таможенный союз. Тем более что у нас существует очень серьезный ресурс человеческих отношений – 70 % украинцев, по данным наших соцопросов, имеют близких родственников, друзей, знакомых в России. Ни в одной стране постсоветского пространства нет такого количества пересечений, такого контакта. Почему бы в целях дальнейшей интеграции не использовать данный аргумент?!

КОЖАНКОВ Ю.А.: Я уже говорил и о России, и об Украине. Теперь больше хочу сказать о Беларуси, тем более что это наша братская республика, я ею горжусь и всегда привожу в пример. На Президента Беларуси много наветов идет, но смотрите, какие проекты он потихоньку, не торопясь, реализовал в рамках Союзного государства. По самым лучшим европейским технологиям сахарную промышленность обновил, сделав рентабельным производство и переработку сахарной свеклы. Беларусь теперь в тридцатке крупнейших производителей сахара-песка в мире, а в СНГ на третьем месте после России и Украины. Свои нужды страна закрыла еще лет 6 назад, продемонстрировав удивительно быстрый скачок в развитии отрасли. Так что не только по рекламе, но и в действительности самый чистый сахар в Европе сегодня белорусского производства.

На новый, еще более высокотехнологичный уровень вышли белорусские предприятия и в области нефтепереработки. В Беларуси производится бензин стандарта Евро-4, который успешно экспортируется в Европу. На мировых торговых площадках активно покупают белорусские тракторы: страна этого добилась благодаря стабильно высокому качеству продукции, развернутой сети сервисного обслуживания. Сельскохозяйственная техника марки «Беларус» лидирует на международных выставках.

Членство Беларуси в Таможенном союзе и ЕЭП создает надежные заделы для модернизации промышленных предприятий республики в условиях и в интересах кооперационных связей наших государств.

На этом фоне и с точки зрения экономики все эти разговоры об историческом выборе, о европейском векторе Украины не выдержи-

вают никакой критики. Хотите полотерами в Европу – пожалуйста. Никого силой в Таможенный союз не затянешь – в этом деле необходимо разумно считать «гроши» не только сегодняшние, но и те, которые будут в дальнейшей перспективе. ТС – структура самодостаточная, но, тем не менее, очень хотелось бы, чтобы и Украина участвовала в этих интеграционных процессах.

ВЫДРИН Д.И.: Как говорится: знал бы прикуп, жил бы в Ялте. Я думаю, что мы пройдем через большие испытания. Как у политолога, ученого и литератора, у меня есть большие претензии к экономическому и политическому устройству Украины, и России, и Беларуси – при всей любви, симпатии и уважении ко всем народам. Более того, мне представляется, что все мы идем разными способами и... по неверному пути. Мы еще не нашли некую модель, которая бы позволила нам реализовать весь потенциал общей исторической памяти, хорошего генотипа и генетической мощи, естественной жажды справедливости и чего-то еще невысказанного, но желаемого... В каждом народе есть и плохое, и хорошее – это касается и славянских наций. Пока еще мы совместно не нашли модель, которая раскрывает хорошие качества и подавляет плохие. Может быть потому, что не с того начали, поставив потребительскую модель во главу угла: условно говоря, мы купца сделали важнее рыцаря. Много лет назад польская писательница Мария Оссовская издала книгу, которая называлась «Рыцарь и буржуа», где написала, что в Европе буржуа окончательно победили рыцарей. Но мне лично не хотелось бы жить в мире, где рыцарей уже нет, а есть только буржуа. Как-то меня пригласили читать лекции в военную академию генштаба Испании. Выступая перед генералитетом, я сказал, как необычайно интересна Испания, потому что в этой стране, одной из немногих, попыгались объединить мировоззрение буржуа Санчо Панса и рыцаря Дон Кихота. К сожалению, эта модель не подошла ни Беларуси с Россией, ни Украине. Мы все хотели стать рыцарями, а стали торговцами, потому что бросаемся в крайности. Пока можно только констатировать, что мы 70 лет были Дон Кихотами и вот уже 20 лет как Санчо Пансы.

**Беседовала Снежана
МИХАЙЛОВСКАЯ
Минск – Ялта – Минск** ▀

Редакция
выражает глубокую
благодарность
Институту стран
СНГ и ООО
«РосУкрКонсалтинг»
за предоставленную
возможность
побеседовать
с известными
политологами,
историками и
публицистами
в рамках VI
сезона Курсов
журналистского
мастерства.